

ТРАВМА-ИНФОРМИРОВАННЫЙ И ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПОДХОДЫ К ЗАЩИТЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЮВЕНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Л.Р.Гайнитдинова¹

1. Исследователь Бухарского международного университета

Mas'ul muallif: Гайнитдинова
Лилия Рифхатовна,
Исследователь Бухарского
международного университета.

Accepted: 25 Sentabr 2026

Published: 25 Sentabr 2026

Copyright: © 2026 by the
author(s). Licensee Buxoro xalqaro
universiteti ilmiy axborotnomasi.

Iqtibos uchun: Гайнитдинова, Л.
Р. ТРАВМА-
ИНФОРМИРОВАННЫЙ И
ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ
ПОДХОДЫ К ЗАЩИТЕ ПРАВ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В
ЮВЕНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ / Л. Р.
Гайнитдинова // Buxoro xalqaro
universiteti ilmiy axborotnomasi.
— 2026. — Т. 9, № 2. — В.
412–415.

Аннотация. В статье анализируются травма-информированный и восстановительный подходы как взаимодополняющие психологические механизмы защиты прав и благополучия несовершеннолетних в ювенальной системе. Раскрывается влияние травматического опыта, насилия, семейного неблагополучия, стигматизации и повторяющихся контактов с правоохранительными и судебными органами на эмоциональное состояние и поведение ребёнка. Показано, что травма-информированный подход изменяет профессиональный фокус с вопроса «что с ребёнком не так?» на вопросы о пережитом опыте, актуальных потребностях, ресурсах и условиях безопасности. Восстановительный подход рассматривается как средство формирования ответственности без унижения, восстановления нарушенных отношений и социальной реинтеграции. Обосновывается значение диверсии, индивидуального плана сопровождения, межведомственного кейс-менеджмента и психологической поддержки семьи. Предложена модель, объединяющая безопасность, участие ребёнка, восстановление, ответственность и реинтеграцию.

Ключевые слова: травма-информированный подход, восстановительное правосудие, несовершеннолетние, ювенальная система, права ребёнка, психологическая травма, диверсия, реинтеграция, ресоциализация, межведомственное сопровождение.

VOYAGA YETMAGANLAR HUQUQLARINI YUVENAL TIZIMDA HIMOYA QILISHDA TRAVMA-INFORMATSION VA TIKLOVCHI YONDASHUVLAR

Annotatsiya. Maqolada travma-informatsion va tiklovchi yondashuvlar voyaga yetmaganlarning huquqlari hamda farovonligini yuvenal tizim doirasida himoya qilishga xizmat qiluvchi o'zaro bir-birini to'ldiruvchi psixologik mexanizmlar sifatida tahlil qilinadi. Travmatik tajriba, zo'ravonlik, oiladagi nosog'lom muhit, stigmatizatsiya hamda huquqni muhofaza qiluvchi va sud organlari bilan takroriy aloqalarning bolaning emotsional holati va xulq-atvoriga ta'siri yoritiladi. Travma-informatsion yondashuv mutaxassislarning e'tiborini "bolada nima noto'g'ri?" degan savoldan uning boshidan kechirgan tajribasi, dolzarb ehtiyojlari, mavjud resurslari va xavfsizlik shartlarini aniqlashga yo'naltirishi ko'rsatiladi. Tiklovchi yondashuv esa kamsitish va tahqirlashsiz mas'uliyatni shakllantirish, buzilgan munosabatlarni tiklash hamda ijtimoiy reintegratsiyani ta'minlash vositasi sifatida ko'rib chiqiladi. Diversiya, individual kuzatuv va qo'llab-quvvatlash rejasi, idoralararo keys-menejment hamda oilaga psixologik yordam ko'rsatishning ahamiyati asoslab beriladi. Shuningdek, xavfsizlik, bolaning ishtiroki, tiklanish, mas'uliyat va reintegratsiyani birlashtiruvchi model taklif etiladi.

Kalit so'zlar: travma-informatsion yondashuv, tiklovchi odil sudlov, voyaga yetmaganlar, yuvenal tizim, bola huquqlari, psixologik travma, diversiya, reintegratsiya, resotsializatsiya, idoralararo hamrohlik.

TRAUMA-INFORMED AND RESTORATIVE APPROACHES TO THE PROTECTION OF MINORS' RIGHTS IN THE JUVENILE JUSTICE SYSTEM

Abstract. The article analyzes trauma-informed and restorative approaches as complementary psychological mechanisms for protecting the rights and well-being of minors within the juvenile justice system. It examines the impact of traumatic experiences, violence, family dysfunction, stigmatization, and repeated contact with law enforcement and judicial authorities on a child's emotional state and behavior. The trauma-informed approach is shown to shift the professional focus from the question "What is wrong with the child?" toward an understanding of the child's lived experience, current needs, personal resources, and conditions of safety. The restorative approach is considered a means of fostering accountability without humiliation, repairing damaged relationships, and supporting social reintegration. The importance of diversion, individualized support planning, interagency case management, and psychological assistance to the family is substantiated. A model integrating safety, child participation, restoration, accountability, and reintegration is proposed.

Keywords: trauma-informed approach, restorative justice, minors, juvenile justice system, child rights, psychological trauma, diversion, reintegration, resocialization, interagency support.

Введение. Несовершеннолетние, вступающие в контакт с ювенальной системой, представляют неоднородную группу. Одни становятся потерпевшими или свидетелями насилия, другие находятся в конфликте с законом, третьи одновременно имеют опыт виктимизации и проблемного поведения. Для многих детей контакт с системой происходит на фоне семейных кризисов, пренебрежения потребностями, школьной дезадаптации, бедности, насилия или потери значимых отношений. Это не означает, что неблагоприятный опыт автоматически ведёт к правонарушению, однако он может влиять на эмоциональную регуляцию, доверие к взрослым, импульсивность, восприятие угрозы и способы разрешения конфликтов.

Современные международные стандарты всё чаще исходят из необходимости ребёнок-ориентированного, восстановительного и травма-информированного ответа. ЮНИСЕФ рекомендует реформировать системы правосудия и услуги таким образом, чтобы они были чувствительными к потребностям детей, восстановительными и учитывающими травматический опыт, а межведомственные модели снижали риск повторной травматизации [1]. Комитет ООН по правам ребёнка подчёркивает, что система правосудия для детей должна быть направлена на достоинство, развитие, реинтеграцию и конструктивную роль ребёнка в обществе [2].

Основная часть. В связи с этим психологический анализ ювенальной системы должен отвечать не только на вопрос о том, как добиться соблюдения процедуры, но и о том, каким образом процедура влияет на развитие ребёнка. Если взаимодействие строится исключительно на контроле и наказании, оно может усиливать стыд, недоверие и отчуждение. Если же система сочетает ясные границы ответственности с безопасностью, участием и поддержкой, она способна стать фактором позитивного изменения.

Психологическая травма не определяется только объективной тяжестью события. Важны субъективная угроза, возраст, наличие поддержки, повторяемость воздействия и возможность восстановить чувство безопасности. У ребёнка, пережившего насилие или хроническую нестабильность, могут формироваться повышенная настороженность, быстрая реакция на угрозу, трудности доверия, эмоциональные вспышки, избегание, проблемы концентрации и сна. В юридической ситуации подобные реакции иногда ошибочно интерпретируются как сознательное неповиновение, безразличие или манипуляция.

Травма-информированный подход не предлагает оправдывать любое поведение травматическим опытом. Его задача — учитывать, что реакция ребёнка может быть связана с защитными механизмами, и выбирать такие способы взаимодействия, которые не усиливают угрозу. Это позволяет точнее оценивать потребности, снижать сопротивление и формировать условия для ответственности и сотрудничества.

Практически это означает необходимость предсказуемой процедуры, ясного языка, уважения личного пространства, возможности сделать паузу, минимизации повторного рассказывания травмирующей истории и согласованности действий специалистов. В ребёнок-ориентированном интервью специалист задаёт нейтральные вопросы, избегает обвиняющей интонации и учитывает, что стресс способен влиять на последовательность воспоминаний и качество коммуникации.

Принципы травма-информированного подхода в ювенальной системе

Принцип	Психологическое содержание	Практическое применение
Безопасность	Снижение субъективной угрозы	Безопасное пространство, понятные правила, отсутствие запугивания
Предсказуемость	Снижение тревоги из-за неизвестности	Объяснение этапов, ролей, длительности и возможных решений
Выбор и участие	Восстановление чувства контроля	Возможность задавать вопросы, выражать мнение, выбирать допустимые варианты
Доверие	Стабильность и последовательность взрослых	Выполнение обещаний, ясные границы конфиденциальности
Недопущение ретравматизации	Снижение повторного психического вреда	Ограничение повторных интервью, координация специалистов
Ресурсный подход	Опора на сильные стороны ребёнка	Учет интересов, значимых отношений, достижений и позитивных ролей

Восстановительное правосудие строится вокруг не только нарушения нормы, но и причинённого вреда, ответственности и возможностей восстановления. В работе с детьми этот подход особенно значим, поскольку развитие моральной ответственности и саморегуляции ещё продолжается. UNODC отмечает, что восстановительные процессы, основанные на правах ребёнка, могут способствовать ответственности и реинтеграции несовершеннолетних через добровольное и неагрессивное решение проблемы [3].

Психологическое преимущество восстановительного подхода состоит в разделении личности и поступка. Ребёнку демонстрируется, что конкретное действие имело последствия и требует ответственности, но сам ребёнок не сводится к ярлыку «преступник», «трудный» или «опасный». Это снижает риск формирования негативной идентичности и открывает пространство для изменения поведения. Восстановительная встреча или конференция требуют тщательной подготовки и не подходят автоматически для каждого случая. Участие должно

быть добровольным, безопасность — приоритетной, а возможное давление на потерпевшего исключено. Психолог оценивает готовность участников, эмоциональные риски, способность ребёнка понимать последствия и возможность конструктивной коммуникации.

Диверсия позволяет реагировать на правонарушение без полного прохождения формального судебного процесса, направляя ребёнка к программам, услугам и мероприятиям в сообществе. ЮНИСЕФ рассматривает диверсию как важный инструмент снижения стигматизации, использования предварительного заключения и негативных долгосрочных последствий формального контакта с системой [4].

В Узбекистане в 2024 году тема альтернатив лишению свободы и развития специализированного дружественного к ребёнку правосудия обсуждалась на национальном уровне при участии государственных органов, Детского омбудсмена и ЮНИСЕФ [5; 6]. Это соответствует международной тенденции, согласно которой лишение свободы ребёнка должно применяться лишь как крайняя мера и на минимально необходимый срок.

Успешная реинтеграция несовершеннолетнего связана с восстановлением его позитивных социальных ролей. Если после контакта с ювенальной системой подросток возвращается в ту же неблагоприятную среду без поддержки, риск повторных трудностей сохраняется. Поэтому психологическая помощь должна быть связана с реальными изменениями в образовательной, семейной и социальной среде.

Уровни психологического сопровождения несовершеннолетнего в ювенальной системе

Уровень	Основная задача	Примеры мер	Ожидаемый результат
Индивидуальный	Стабилизация состояния и развитие навыков	Психологическое консультирование, навыки саморегуляции, мотивационная работа	Снижение эмоциональной дезорганизации, повышение самоконтроля
Семейный	Укрепление безопасных отношений и воспитательных ресурсов	Семейное консультирование, обучение родителей, план безопасности	Снижение конфликтности, рост поддержки и последовательности требований
Образовательный	Сохранение включённости в обучение	Индивидуальный образовательный план, наставничество, профилактика стигмы	Стабилизация посещаемости и учебной мотивации
Социальный	Расширение позитивных связей	Кружки, спорт, профориентация, наставник, социальные услуги	Формирование нормативной социальной идентичности
Межведомственный	Координация помощи и снижение дублирования	Единый кейс-план, обмен необходимой информацией, регулярный пересмотр	Последовательная помощь без избыточных вмешательств

Дети в ювенальной системе нередко одновременно взаимодействуют с полицией, судом, школой, органами опеки, медицинскими организациями и социальной службой. Без координации требования могут противоречить друг другу, а ребёнок и семья вынуждены многократно повторять одну и ту же информацию. Это повышает стресс и снижает доверие.

Кейс-менеджмент предполагает определение ответственного координатора, проведение комплексной оценки, формирование единого плана, распределение задач между специалистами и регулярный мониторинг. При этом обмен информацией должен быть ограничен принципом необходимости и учитывать конфиденциальность. UNODC и международные стандарты рекомендуют междисциплинарное сотрудничество психологических, социальных, медицинских и юридических специалистов при оказании помощи детям [7].

Практика обучения специалистов в Центральной Азии показывает актуальность такого подхода. Например, программы ЮНИСЕФ по диверсии и восстановительному правосудию включают оценку рисков и потребностей, индивидуальные планы и межведомственный алгоритм сопровождения с участием психологов и социальных специалистов [8].

Семья может одновременно быть ресурсом и источником риска. Поэтому работа не должна строиться на автоматическом обвинении родителей. Психолог изучает структуру отношений, способы решения конфликтов, эмоциональную доступность взрослых, уровень контроля, наличие насилия, зависимости, материальных и социальных трудностей. Даже при выраженных проблемах важно выявлять те элементы, на которые можно опереться.

Родителям объясняется, какие реакции ребёнка связаны с возрастом или стрессом, как устанавливать ясные границы без унижения, каким образом поддерживать выполнение плана сопровождения и когда необходимо обращаться за дополнительной помощью. В случаях, когда семья представляет угрозу, приоритетом остаётся безопасность ребёнка, и поддержка организуется через другие доступные ресурсы.

Травма-информированный и восстановительный подходы требуют специальной подготовки. Юрист или сотрудник правоохранительных органов не обязан становиться психотерапевтом, но должен понимать базовые особенности развития ребёнка, признаки сильного стресса, риски внушения, принципы возрастно-адекватной коммуникации и границы собственной компетенции. Аналогично психолог должен понимать процессуальный контекст, чтобы его рекомендации были практически применимыми и не нарушали требований закона.

Эффективная подготовка специалистов включает обучение на сценариях, анализ типичных ошибок, межведомственные тренинги и супервизию сложных случаев. Важен также контроль профессионального выгорания специалистов: хроническое эмоциональное истощение снижает эмпатию и повышает риск жёсткого, формального взаимодействия с детьми.

Интегративную модель можно представить как последовательность взаимосвязанных задач: безопасность — понимание — участие — ответственность — восстановление — реинтеграция. Без безопасности ребёнок не способен полноценно участвовать. Без понятной информации участие становится формальным. Без участия ответственность переживается как навязанное наказание. Без возможностей восстановления ответственность превращается в стигму. Без реинтеграции достигнутые изменения оказываются неустойчивыми.

Таким образом, травма-информированный и восстановительный подходы не конкурируют между собой. Первый отвечает прежде всего на вопрос, как не усилить психический вред и создать условия безопасности; второй — как преобразовать последствия нарушения, восстановить отношения и сформировать ответственность. Вместе они позволяют ювенальной системе сочетать защиту прав, общественную безопасность и развивающую направленность вмешательства.

Заключение. Травма-информированный и восстановительный подходы обладают значительным потенциалом для защиты прав и благополучия несовершеннолетних. Их общая основа состоит в признании достоинства ребёнка, его возрастных особенностей, способности к развитию и необходимости индивидуализированного ответа. Важнейшими механизмами выступают психологическая безопасность, предсказуемость процедуры, участие ребёнка, снижение повторной травматизации, формирование ответственности без стигматизации, сохранение социальных связей и межведомственная координация.

Для практики ювенальной системы особенно важно переходить от фрагментарных мер к непрерывному маршруту сопровождения: от первой встречи с ребёнком и оценки его потребностей до реинтеграции в семью, образование и сообщество. Такая система не устраняет необходимость правовой ответственности, но делает её соответствующей возрасту, ориентированной на развитие и более эффективной с точки зрения долгосрочного благополучия ребёнка и общественной безопасности.

Список использованной литературы

- [1] UNICEF Europe and Central Asia. Ending Violence against Children in Europe and Central Asia. 2025.
- [2] Committee on the Rights of the Child. General Comment No. 24 (2019) on children's rights in the child justice system. CRC/C/GC/24.
- [3] UNODC. Handbook on Restorative Justice Programmes. Second edition. Vienna: United Nations, 2020.
- [4] UNICEF Europe and Central Asia. Advocacy Briefs on Child Justice and Child-Friendly Justice. 2023.
- [5] UNICEF Uzbekistan. Child-friendly justice system driven by specialized expertise imperative for delivering on child rights in Uzbekistan. 4 June 2024.
- [6] UNICEF Uzbekistan. ЮНИСЕФ и партнеры призывают к альтернативным мерам лишения свободы для детей, находящихся в конфликте с законом. 20 ноября 2024 г.
- [7] UNODC. Handbook for Professionals and Policymakers on Justice in Matters involving Child Victims and Witnesses of Crime. New York: United Nations, 2009.
- [8] UNICEF Turkmenistan. UNICEF and Prosecutor General's Office train social and law enforcement representatives on the use of alternative measures to protect children in conflict with the law. 14 June 2024.
- [9] Council of Europe. Guidelines of the Committee of Ministers of the Council of Europe on child-friendly justice. Strasbourg, 2010/2011.
- [10] UNICEF Europe and Central Asia. In Focus: Access to Justice for Children. November 2024.